

Сергей Мартинсон

Всегда в пути

...В ПЕРВЫЕ он вышел на сцену в маленьком петроградском театре «Вольной комедии» в голубых балетных пачках, со снопом желтых кудряшек на голове. Мягко ступая, грациозно раскланиваясь, он вполне профессионально изображал неудачно ганцующую балерину, которая то и дело спотыкается, падает, вскакивает и снова неуклюже спотыкается на пунтах.

А год спустя Сергей Мартинсон появился на киноэкране в фильме Григория Козинцева и Леонида Трауберга «Похождения Октябрины» (1924 г.) в роли Кулиджа Керзоновича Цуанкаре. В цилиндре, с муаровой лентой через плечо и узеньких коротких брюках, он возник в самых головокружительных ракурсах.

Молодой актер быстро завоевал популярность эксцентрика, мастера молниеносного перевоплощения.

Во время парижских гастролей театра Мейерхольда в 1930 году Мартинсон выступал в роли Хлестакова. Актер создал значительный и глубокий образ. В основном он использовал внешние приемы игры, боющие на эффект.

Но опытные театралы уже тогда поняли, что Мартинсон ничего не делает зря, что любой эксцентрический прием помогает актеру раскрыть сущность образа, создать яркий выразительный характер, донести до зрителя идеи, заложенные автором.

Эксцентрик в роли сатирика. Это ампула приписывалось Мартинсону как потолок его возможностей. Но оригинальный и многосторонне одаренный актер часто показывал себя с совершенно неожиданной стороны.

...В декабре 1940 года столич-

ные афиши известили, что в поставленном на сцене Театра имени Революции спектакле «Бесприданница» (по пьесе А. Островского) драматическую роль Юлия Карандышева будет исполнять Сергей Мартинсон.

В этой роли артист предстал мастером своеобразной и правдивой психологической игры. Он глубоко проник во внутренний мир трагикомического героя. Его Карандышев был сродни тем маленьким людям, о которых поведал миру Николай Гоголь. Это был обездоленный чиновник с легко уязвимым самолюбием и застенчивыми честолюбивыми мечтами. Мартинсон сыграл печальную повесть о величии страдания оскорбленной и растоптанной любви. Финальная сцена драмы. Лариса, невеста Карандышева, отказывает своему жениху. Мечты о призрачном счастье остались для Карандышева пустыми мечтами, и пуля, пущенная в Ларису, — бессильная месть Карандышева. Это был бунт униженного и оскорбленного человека против нравов общества, породившего отношения, где все продается, даже чувства, где купля-продажа заменяет истинную любовь.

На экраны вышло большое число фильмов с участием Сергея Мартинсона. Достаточно, например, назвать такие созданные в разное время картины, как «Подвиг разведчика» и «Сильва», «Илья Муромец» и «Идиот», «Черноморочка» и «Золотой ключик», «Ночь перед Рождеством» и «Монета». Роли, сыгранные в этих картинах артистом, различны по своему характеру, образному рисунку. Но ни одна из них не оставалась незамеченной зрителем, не оставила его равнодушным.

От формальной эксцентрики — к драме, от драмы — к сатире, от сатиры — к трагикомедии — таковы вехи на извилистом пути актера острой иронической мысли и бурного темперамента, актера всегда правдивого, целеустремленного.

Портрет актера был бы неполным, если бы я не упомянул, что несколько лет назад, имея за плечами уже около ста ролей, сыгранных в кино и театре, Мартинсон впервые выступил в образе положительного героя. Он снялся в фильме режиссера Александра Птушко «Алые паруса». Его угольник Филипп, почти незаметный персонаж романтической сказки Александра Грина, привлек пристальный интерес рецензентов и зрителей. Он был земной, обыкновенный, будничный. Но под внешне суровым обликом этого вечно закопченного угольной пылью угрюмого человека, не знавшего ни тепла, ни ласки, угадывалось сердце, открытое хорошим людям, в нем чувствовалась мечта о лучшем мире, о душевно красивом человеке. Им руководила ненависть ко всякой несправедливости и готовность вступить за каждого обиженного и слабого человека.

Еще одна стихия Мартинсона — эстрада, на которой он начал свой путь в искусстве и с которой он не расстаётся по сей день. Вот он стремительно выбежал на сцену, взмахнул тросточкой, защел-

кал пальцами, застучал каблучками и, приплясывая легко и грациозно, пропел песенку, терпкую и торопливую, колкую и изящную. Таким понят Мартинсона люди старшего поколения. Таким видят его люди нового поколения.

Сергей Мартинсон всегда в пути. Мало кто из актеров его возраста так часто встречается со зрителем, как он. Мало кто, как он, 60—70 раз в году садится в самолет, чтобы слетать на Урал, в Сибирь, на Волгу, выступить на своем творческом вечере перед зрителями Целинного края, строителями Иркутска, металлургами Свердловска, оживить на эстраде любимые образы киноэкрана.

Актер полон планов и замыслов. А времени так не хватает! Сегодня съемка в детском сказочном фильме на Киевской студии. Послезавтра — в Тбилиси, где он снимается в острокомедийной роли, а тремя днями позже в Москве рассматривается созданный с его участием сценарий по известной повести Достоевского «Дядюшкин сон». О трагикомической роли старого князя К., одного из героев повести, актер мечтал много лет...

Больше всего, по словам Мартинсона, он любит прогулки по полям и лесам тихого Подмоскovie, плавание и стремительный бег на лыжах в сказочном лесу Серебряного бора. Это не просто спорт. Это ни с чем несравнимое наслаждение и душевная радость, питающая творческую мысль. Шахматы — еще одно страстное увлечение Мартинсона. Впрочем, в этом, по собственному признанию, актер намного уступает Тиграну Петросяну...

В чем секрет неутомимости артиста? В темпераменте. В жизнелюбии. В страстной любви к искусству и стремлении побольше успеть сделать для него.

Г. ШАХОВ.
(АПН).

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва

16 СЕН 1955